

ЛИТЕРАТУРА

1. Устойчивое развитие. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://wikimedia.org/#/ru.wikipedia.org> - дата доступа: 12.12.2021
2. Естественные экосистемы занимают более половины территории Беларуси // Общество. – 21 мая 2020 г. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/estestvennyye-ekosistemy-zanimajut-bolee-poloviny-territorii-belarusi-391802-2020/> - дата доступа: 11.12.2021
3. Устойчивое развитие и непрерывное образование. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.iifrf.ru/files/sections/260/1.doc> - дата доступа: 12.12.2021
4. Водопьянов П.А. Стратегия бытия человечества: от апокалиптики к ноосферному веку / П.А. Водопьянов, В.С. Крисаченко. Мн.: Беларуская навука. – 2018. – 307 с.

УДК 1(091)

И.Н. Сидоренко, д-р филос. наук, проф. (БГУ, Минск)

РОЛЬ АЛЛЕГОРИИ В ФИЛОСОФИИ КУЛЬТУРЫ В. БЕНЬЯМИНА

Философия культуры немецкого философа-марксиста, культуролога, литературоведа и переводчика Вальтера Беньямина включает много предметных пластов. Одним из них является тематика аллегории и представления, раскрывающаяся на примере анализа культуры и искусства на материале барочной драмы. Философия культуры В. Беньямина представляет образец уникального философствования, направленного на то, чтобы посредством аллегории и представления вернуть главенство символическому характеру слова. Аллегория – это аналитический аппарат, раскрывающий не только внешний мир, но само произведение искусства, это художественная критика, вырастающая из самого произведения искусства. Используя прием аллегории, В. Беньямин попытался выйти за рамки исторического подхода и понять через немецкую барочную драму вневременную сущность барокко.

В классической немецкой эстетике аллегория рассматривалась только как рассудочный инструмент, способный порождать расхожие сентенции. В отличие от этой традиции, В. Беньямин утверждал новую значимость аллегоризма и эмблематизма барочной культуры, рассматривая их как единственные способы наглядного представления тварного мира, руин, в которые погружен человек. Аллегория в

отличие от символа не репрезентирует трансцендентное целое, наоборот, она, посредством манипулирования репертуаром знаков, направлена на раскрытие разрыва между миром вещей, превратившихся в мир реквизита, и его смыслом. Посредством введения аллегии немецкая барочная драма показывает мир, где ничто заменило трансценденцию, а история сведена к «здесь и сейчас». Такая трансцендентная пустота и опустошенность смысла в теории аллегии В. Беньямина соответствует образу смерти.

В. Беньямин на материале барокко продемонстрировал, что истинный способ аллегоризации – это переход от тела к его фрагменту, от органического к вещи, от тела к тексту, что означает одновременно переход от живого к мертвому. Философ не только описывал аллегию как основной механизм барочного художественного мышления, но и концептуализировал ее семантическую конструкцию как отражение структуры самого исторического движения, восхождения истории на неподвижную сцену природы. Поэтому в его трактовке аллегория не была эмблемой некоего абстрактного понятия, но приобретала черты диалектической драмы между историей и природой, между многозначностью и законом экономии усилий, между речевым и визуальным, частью и целым.

Аллегория не является игровой изобразительной техникой, наоборот, В. Беньямин утвердил права аллегии как способа выражения, каким является язык, письменность. Более того, именно в аллегии философ усматривал важное для него «диалектическое движение» раскрывающееся в ходе действия барочной драмы, которое отсутствует в символе. Если символ преображает природу, то аллегория раскрывает природу как тленную, акцентируя не историю, а историчность существования в этом тварном мире. Согласно мысли В. Беньямина, аллегория является антиэстетическим принципом, рождающимся в самом искусстве эпохи барокко. Исторической предопределенностью такого возрождения аллегии, по определению философа, стала «вторая природа» гражданского общества, воплощаемая в искусстве барокко и раскрывающая историю разложения и упадка. С другой стороны, по мере успехов реформации символика как выражение религиозных таинств отступает на второй план, уступая первенство аллегии. Бренность в барочной драме получает аллегорическое изображение, более того, она сама предстает как аллегория воскрешения. Аллегория обозначает нечто иное, чем она не является. Так, например, зло как аллегория обозначает небытие того, что изображает.

В отличие от многих культур, в которых аллегии связаны с упрощенными схемами, указывающими на трансцендентное благода-

ря известному коду, аллегории барокко, напротив, предстают как руины, указывающие на «метафизическую бездонность», опустошенность человеческого существования, его тоску по трансценденции, несмотря на акцентировании религиозности. В силу этого развитие аллегоризации в барочной драме означает, что искусство стало проблематичным для самого себя, в той же степени, что и эстетический принцип «красивой видимости» стал достоянием эпигонов классики. Посредством аллегии в искусстве барокко исчезает ложная видимость целостности, образ в пространстве аллегии – это фрагмент, руина. Так, в отличие от классицизма, искусству барокко удается уловить несвободу, незавершенность и надломленность чувственной природы.

УДК 316.47+316.772.4/5

Т.Е. Новицкая, канд. филос. наук, науч. сотр.
(Институт философии НАН Беларуси, г. Минск)

ПРОБЛЕМА НОРМАТИВНОСТИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ МЕДИА

В исследованиях медиа популярно акцентирование угроз и рисков, их разобщающего потенциала, сетевого индивидуализма, атомизации, кликтивизма. Часто исследовательские задачи формулируются в русле «выявления негативных эффектов, связанных с медиа». Распространены алармистские настроения по поводу опасностей цифровой экономики, цифрового контроля, тесной связи цифрового капитализма с глобальной властью медиакорпораций. Тренду критики эффектов новых медиа противостоят концепции, подчеркивающие их положительное влияние на социальную сплоченность.

Говоря о влиянии новых медиа на социальную интеграцию и идентичность, одни теоретики указывают на освобождающий потенциал медиа – повышение уровня свободы, разнообразия, мобильности, расширение возможностей изменений и социального прогресса, гражданственности, инклюзии, объединение общества, а другие насторожены в виду размывания норм и идентичностей, утраты корней и дезинтеграции, превалирования единообразия вследствие медийного регулирования общества, использования медиа как дисциплинирующего инструмента, централизации, концентрации власти в медиа.

Существует ряд теоретико-методологических, различие в исследовательской оптике которых определяет различие их позиций по вопросу взаимовлияния медиа и общества [1].

Теория массового общества исходит из идеи интеграции медиа в источники власти. Медиа – инструмент управления и манипулирования общественным сознанием, который также способствует его адап-